

ПРИНЦИПЫ РАНЖИРОВАНИЯ ЦЕННОСТЕЙ

М. П. Данилкова

PRINCIPLES OF RANKING VALUES

M. P. Danilkova

Целью данной статьи является исследование, касающееся проблемы теории ценностей, в частности вопрос о рангах ценностей. Выбор ранга обуславливается несколькими факторами, важнейшими из которых – сфера или тип ценностей, значимость ценности. Заданный принцип ранжирования ценностей основан на «количестве усилий», затраченных на созидание или освоение той или иной ценности.

The paper is aimed at researching the theory of values, in particular the issue of values rank. The rank choice depends on some factors, the major being the area or type of values, and the importance or "quality" of value. This principle of ranking values is based on the «quantity of efforts» required for creating or developing this or that value.

Ключевые слова: ценности, ранг ценностей, иерархия ценностей, типы и сферы ценностей.

Keywords: values, values rank, hierarchy of values, area or type of values.

Принципы ранжирования ценностей

Вопрос о ценностях одним исследователям кажется устаревшим, другим – чрезвычайно актуальным. Но, по существу, проблема ценностей вечна, как и сама человеческая цивилизация, она всегда интересовала мыслителей прошлого и настоящего. Сегодня нельзя не отметить усилившийся исследовательский интерес к данной проблеме, что с одной стороны обусловлено кардинальными изменениями в социальной среде, с другой, – связано с трансформацией ценностной системы самого человека. Все это приводит к необходимости более глубокого философского осмысления теории ценностей и поиска новых подходов для решения наиболее важных ее аспектов. Жизнедеятельность современного человека, создающего и осознающего мир ценностей, как материальный, так и духовный, настоятельно требует постижения определенных законов и знаний для реализации этого процесса.

Проблема ценностей уходит своими корнями глубоко в древность, вместе с тем, до сих пор остается достаточно широкий круг нерешенных вопросов, связанных с теорией ценностей. В современном проблемном мире, для которого характерны кардинальные изменения в целостной архитектонике ценностей вопросы, связанные с иерархией ценностей становятся приоритетными. В этом контексте достаточно актуальным является исследование проблемы, связанной с определением ранга ценностей. Например, каким образом можно различать ценности, какова основа для дифференцирования ценностей относительно их ранга и возможно ли организовать иерархию среди них? Каким образом человек определяет значимость ценности или ее «цену»? Поиск ответов на эти вопросы является предметом данного исследования. Цель настоящей работы – попытаться обосновать принцип ранжирования ценностей через структуру деятельности человека. Прежде чем, перейти к изложению предложенного критерия дифференцирования ценностей, остановимся на традиционных взглядах на решение этой проблемы.

Несмотря на различия в интерпретации сущности ценностей как на более ранних этапах ее исследова-

ниях, так и в настоящее время, явно прослеживаются некоторые общие черты в решении проблемы ранжирования ценностей. Так, например, сформированная в истории европейской культуры ценностная триада «Истина-Добро-Красота», отражающая идеальное единство основных элементов духовной культуры, считается традиционной аксиологической классификацией. Однако такое ранжирование ценностей не может рассматриваться как полная классификация, воспроизводящая все многообразие ценностного мира человека. В теориях ценностей, согласно которым ценность понимается как предмет, имеющий пользу и способный удовлетворять ту или иную потребность, или рассматривается как значимость чего-либо вообще для отдельного человека или социальной группы, принято различать следующие типы ценностей: экономические, эстетические, нравственные, религиозные, индивидуальные и коллективные и т. д. Но каким ценностям отдать предпочтение? Очевидно, что представление о времени, возрасте человека, этнических стереотипах оказывают большое воздействие на понимание того, в чем заключается суть и значимость ценности.

Подчеркнем, что способность предпочитать одним ценностям другие, есть сама потребность человека: только человек в состоянии оценивать природу, результаты своей деятельности и вместе с тем, способен на самооценку. Мир полон ценностей, однако природные явления или объекты материальной культуры приобретают статус ценностей только при потенциальном или наличном существовании человека, т. е. того, кто способен оценивать. Таким образом, ценность обязательно антропогена, поскольку устанавливается в процессе человеческого осмысления, его выбора и действия.

Мир ценностей представляет собой строго упорядоченную систему, и этот порядок заключается в том, что ценности в отношении друг друга образуют иерархию, в силу которой одна ценность оказывается более важной, чем другая. В результате выстраивается некая пирамида или своего рода шкала, на вершине которой – ценность самая важная и значимая, ниже – менее важная и т. д.

Примером такого ранжирования ценностей является иерархия ценностей представленная основателем персонализма – М. Шелером. С позиций персонализма, более высокие ценности, т. е. более значимые, это такие ценности, которые «более долговечные», в которых «глубже» удовлетворение, связанное «с постижением их в чувстве». Согласно Шелеру, иерархия ценностных модальностей, ценностных качеств, выглядит следующим образом:

- a – личные и предметные ценности;
- b – собственные и чужие ценности;
- c – ценности актов, функций, реакций;
- d – ценности убеждения, действия, успеха;
- e – ценности интенции и состояния;
- f – ценности оснований, форм, отношений;
- g – индивидуальные ценности и коллективные ценности;
- h – самости и производные ценности [5, с. 319 – 321].

Представленная классификация ценностей имеет существенные недостатки, например не ясно, чем отличаются собственные ценности и личные или индивидуальные и личные, занимающие разные уровни и позиции. Как определить степень или глубину удовлетворения, по каким критериям? М. Шелер не дает достаточное обоснование представленным критериям.

Иная точка зрения принадлежит феноменологическому подходу к решению проблемы ценностей. Следуя тенденциям указанного подхода, касающимся вопроса различения ценностей, можно выделить следующие сферы или типы ценностей: жизненные ценности (утилитарные и другие); культурные ценности (познавательные, эстетические и др.); моральные ценности [6, р. 132].

При такой позиции различение ценностей, определяется рангом ценности, который, по мнению сторонников этого подхода, зависит от качества ценности. Вместе с тем, они утверждают, что определить эти «качества» или свойства концептуально не представляется возможным.

Другие философы, в частности Н. Гартман, использует в качестве ранга ценностей понятие «силы» ценности, которая, как он предполагает, «различна в ценностях разного типа. Она больше в моральных ценностях, чем в эстетических ценностях» [цит. по: 7, р. 141]. Чем же определяется размер этой «силы»? Вопрос остается открытым.

По мнению известного философа, феноменолога Р. Ингардена, обоснование того, что моральные ценности выше эстетических, является недостаточно проясненным, поскольку не существует каких-либо удовлетворительных общих дефиниций частных типов ценностей и совершенно не ясен и не определен критерий для разделения ценностей на частные сферы и типы.

Вышеприведенные системы различения (классификации) ценностей и дефиниции ранга ценностей показывают, что выявление значимости ценностей, построение иерархии ценностей вызывает определенные затруднения, и как следствие, многообразие точек зрения и подходов к решению указанной проблемы.

В результате обнаружения «ценности» и определения значимости того или иного предмета, следует отметить следующий важнейший аспект. Так, по мнению психологов, предмет не только создается, но и переживается субъектом. Таким образом, выявляется иррациональная форма связи человека и предмета, субъекта и объекта. С позиции данного подхода к определению значимости ценностей, сознание человека включает не только знания, но и переживания того, что в мире значимо для человека в силу отношения к его потребностям, интересам, вкусам и т. д. [4, с. 149 – 150]. С этим мнением согласны и философы, в частности О. Г. Дробницкий и др., которые утверждают, что существование определенных вещей обычно не является ценностью самой по себе, поскольку оценивается нечто, главным образом, с учетом человеческих переживаний. Именно в процессе интенционального переживания человеку открывается мир самих предметов с их ценностной стороны. Предметы как бы «оживают», попадая в поле ценностного притяжения человека.

В итоге, подчеркнем, что сам момент переживания социального или природного мира является необходимым, но недостаточным условием превращения предмета в ценность, т. е. выявления его значимости. Для реализации ценности необходимо приложить определенные усилия. Вот мнение по этому поводу ученых: «Ценности не возникают автоматически. Они требуют усилий, связанных с поддержкой, творческим мышлением, доброй волей и господством над добрыми намерениями реализаторов. Такие усилия переплетены со страданием и самопожертвованием» [1, с. 232].

Итак, человек на производство или освоение им предметов или явлений окружающего мира затрачивает определенные усилия, которые могут иметь психологический, физический, интеллектуальный или иной характер. И чем значительнее эти усилия, тем пристрастнее человек относится к своему творению, определяя тем самым значимость или ценность предмета для себя самого. «Ценность – это человеческое измерение вещей. Выступая по отношению к вещам как создатель в практической деятельности и художник в духовной деятельности, человек вкладывает в вещи свой труд и свою душу, свою энергию и свой талант и тем самым наделяет вещи смыслом, делает их значимыми и значительными для себя» [3, с. 56]. В этом контексте количество затрат может выступать рангом для выявления значимости ценностей в пределах одного типа ценностей. Степень зависимости количества усилий, затраченных на создание или освоение предмета и его ценности можно представить следующим образом: чем больше затраты (усилия), тем выше ценность предмета.

Описанная выше зависимость ценности от величины усилий или затрат, имеет условный и несколько упрощенный характер. Дело в том, что определяя ценность как «меру затрат» следует подчеркнуть, что понятие «затраты» имеет некоторую особенность. Под затратами в данном случае полагается не просто механическая сумма каких-либо действий или усилий, имеется в виду вся совокупность внутренних сил человека. Это, прежде всего, деятельность сознания,

включающая эмоции, чувства, интеллектуальные усилия, напряжение воли и т. д. «Для усвоения ценностей необходима не просто деятельность, а особенная активность, в результате которой может быть сформирована ценностная позиция, как своего рода деятельностно-этическая направленность. Другими словами, необходима деятельность сознания, его ценностного слоя» [2, с. 93 – 94]. Кроме того, следует подчеркнуть, что активность человека есть безусловная ценность с точки зрения воплощения духовных ценностей. Если человек не желает напрягаться, он вообще ничего не достигает. Если же он проявляет активность, становится важным ее направление. Именно воля к действию при любых обстоятельствах есть исходный пункт воплощения любых ценностей.

Таким образом, принцип ранжирования предметных ценностей может быть сформулирован следующим образом: ценность тем выше и значимее, чем большими затратами (или усилиями) она создана или освоена.

Применим ли этот же принцип для ранжирования ценностей другого типа, например, духовных? Исследование этого вопроса позволяет сделать следующие выводы. В сфере духовных ценностей значимость ценности определяется не столько затратами на ее созидание или освоение, сколько степенью ее потребления, «способностью проходить сквозь века», востребованностью. Вот почему, бесценными остаются великие произведения Платона и Гомера, Шекспира и Гете, Моцарта и Чайковского и многих других. Те духовные ценности, которые великие художники воплотили в своих произведениях, вечны: они востребованы предыдущими поколениями и будут востребованы будущими.

Важнейшая особенность оценки духовных ценностей связана с таким свойством, как нередуцируемость духовного феномена. Любое знаковое, предметное или иное его выражение не позволяет сделать объективную оценку его значимости. Поэтому многие исследователи высказывают мнение о том, что любая предметная форма представляет собой символ или символическое выражение некоторых имплицитных

значений. В этом смысле содержание духовного феномена не может быть адекватно воспринято, а может быть выявлено и обнаружено лишь в процессе интуитивного схватывания. Следовательно, познание и оценка духовных феноменов предполагает использование особых специфических механизмов, в которых решающая роль принадлежит воспринимающему и оценивающему субъекту.

Духовные ценности связаны с бытием человека, с воспроизводством духовных основ человеческого существования. Они создаются или осознаются в результате акта творения или созидания, и осуществляются через либо поступок, либо переживание и созерцание, каждый раз испытываемое заново. Другими словами, духовные ценности охватывают глубокие, важнейшие смыслообразующие компоненты человеческого бытия, и потому применение к ним привычных способов оценки приводят к разного рода затруднениям. Описанный выше принцип ранжирования духовных ценностей является лишь попыткой решения данной задачи, учитывающий понимание того, что духовные ценности являются феноменом особого категориального типа.

В заключении следует отметить, что в настоящий момент, вопрос о так называемых «рангах» ценности все-таки остается открытым, поскольку при его решении невозможно избежать ряда указанных проблем. Вместе с тем, совершенно очевидно, что «каждая ценность имеет определенный ранг «ценности» [8, p. 152].

Как бы не менялся современный мир и вместе с ним сам человек, ценности являются основанием для выражения его отношения к действительности и реализации своих разнообразных потребностей. Предложенный способ ранжирования ценностей позволяет не только выявить цели и задачи деятельности человека, но и внести некую упорядоченность и определенность во всем многообразии ценностного мира, созданного или освоенного им и сформировать свою персонифицированную иерархию ценностей.

Литература

1. Гжегорчик, А. Жизнь как вызов: введение в рационалистическую философию / А. Гжегорчик. – М.: Вузовская книга, 2000. – 320 с.
2. Зинченко, В. П. Ценностная структура сознания / В. П. Зинченко // Вопросы философии. – 2011. – № 8.
3. Крюков, В. В. Философское понимание ценностей культуры / В. В. Крюков. – Новосибирск: СибУПК, 2002. – 88 с.
4. Рубинштейн, С. Л. Проблемы общей психологии / С. Л. Рубинштейн; отв. ред. Е. В. Шорохова. – М.: Педагогика, 1973. – 423 с.
5. Шелер, М. Избранные произведения / М. Шелер. – М.: Гнозис, 1994. – 413 с.
6. Шрейдер, Ю. А. Ценности, которые мы выбираем. Смысл и предпосылки ценностного выбора / Ю. А. Шрейдер. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 206 с.
7. Bahm, A. Axiology: The science of values; Ethics: The science of oughtness. A pair of books bound together / A. Bahm. – 1980. – 234 p.
8. Ingarden, R. What we do not know about values / R. Ingarden // Man and Values. – 1984.

Информация об авторе:

Данилкова Марина Петровна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Новосибирского государственного технического университета (НГТУ), 8-905-939-50-59, danilkova_marina@mail.ru.

Marina P. Danilkova – Candidate of Philosophy, Assistant Professor at the Department of Philosophy, Novosibirsk State Technical University.